

УДК 343

DOI 10.5281/zenodo.11952462

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, д.и.н., к.ю.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128, E-mail: uporov@list.ru.

Лишение свободы и изоляция как признак этого наказания: понятийные особенности в уголовном и уголовно-исполнительном праве

Аннотация. Статья посвящена раскрытию понятий «изоляция» и «лишение свободы», которые используются в регулировании уголовно-правовых и уголовно-исполнительных отношений применительно к уголовному наказанию в виде лишения свободы. Анализируются нормы ряда законов, и прежде всего Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, а также научные труды ученых-криминалистов, в которых затрагивается заявленная тема (А.Е. Натасhev, В.В. Геранин, Р.Ф. Маковик, Н.И. Ной, В.И. Селиверстов и др.). Обосновывается отграничение признака изоляции применительно к исправительным колониям разных видов. Предлагаются авторские формулировки исследуемых понятий.

Ключевые слова: уголовное право, уголовно-исполнительное право, исправительная колония, изоляция, режим.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, st. Yaroslavskaya, 122, E-mail: uporov@list.ru.

Imprisonment and isolation as a sign of this punishments: conceptual features in criminal and criminal executive law

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the concepts of “isolation” and “deprivation of liberty,” which are used in the regulation of criminal law and penal relations in relation to criminal punishment in the form of imprisonment. The norms of a number of laws are analyzed, and primarily the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Executive Code of the Russian Federation, as well as scientific works of criminologists, which touch upon the stated topic (among the authors are A.E. Natashev, V.V. Geranin, R.F. Makovik, N.I. Noy, V.I. The delimitation of the sign of isolation in relation to correctional colonies of different types is substantiated. The author's formulations of the concepts under study are proposed.

Key words: criminal law, penal law, correctional colony, isolation, regime.

Содержание уголовного наказания раскрывается в ст. 56 УК РФ, где указывается, что «лишение свободы заключается в изоляции осужденного

от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную ко-

лонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму» [1, с. 19]. На наш взгляд, данная формулировка не совсем удачна. Дело в том, что здесь изоляция рассматривается в качестве главного содержательного элемента лишения свободы. Однако изоляция показывает лишь способ, технологию реализации данного вида уголовного наказания, поскольку лишить свободы можно, конечно же, не иначе как изолировав человека.

Данное обстоятельство определяет необходимость уточнить понятие «изоляция» в уголовно-правовом и уголовно-исполнительном смысле, учитывая, что, как будет показано, степень изоляции существенно различаются, с одной стороны, в колонии-поселении, а с другой стороны – во всех других учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы. В юридической литературе понятие изоляции определяется самым различным образом, по-разному оценивается и ее назначение.

В частности, высказывалось мнение о том, что изоляция, то есть фактическое нахождение осужденного в исправительном учреждении, связана с формированием субъективных прав и обязанностей осужденных, составляющих основу правового статуса лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы [2, с. 252].

Однако при этом упускается из виду, что понятие изоляции в правовых актах не закреплено, несмотря на его активное использование как в уголовном, так и в уголовно-исполнительном законодательстве. Так, в ст. 54, 56 УК РФ указывается соответственно на «строгую изоляцию», «изоляцию от общества». Обозначенные и не раскрытые особенности изоляции еще более усложняют ее понимание.

Достаточно задаться, например, таким вопросом. Арест (ст. 54 УК РФ) представляет собой менее строгое наказание, чем лишение свободы на определенный срок или пожизненно (ст. 56, 57), однако о «строгой изоляции» речь идет применительно именно к аресту, тогда как, по логике вещей, наивысшая строгость изоляции должна быть в исправи-

тельных колониях, где отбывают наказания лица, имеющие наибольшую общественную опасность. Вместе с тем совершенно очевидно, что изоляция применительно к аресту (арестным помещениям) имеет бесспорно иную степень, чем изоляция применительно к колониям-поселениям, в которых, по справедливому замечанию И.В. Шмарова, «факт изоляции реализуется в запрете покидать без специального разрешения ее территорию, в запрете свободного передвижения по ее территории в ночное время» [3, с. 201].

Но в самом уголовном законе не раскрыто понятие «изоляция от общества», которая в принципе не может быть абсолютной, а следовательно, требует своего уточнения. Об изоляции как основном требовании режима в местах лишения свободы говорится в ст. 82 УИК РФ [4], но опять же без раскрытия этого понятия и без разграничения степени изоляции в колониях-поселениях и исправительных колониях другого вида режима.

Между тем определение лишения свободы прежде всего как изоляции в исправительном учреждении дает основание согласиться с В.И. Селиверстовым о том, что в уголовном и уголовно-исполнительном праве «господствует позиция об изоляции как общем запрете для осужденных» [5, с. 167]. Наиболее полно эту позицию обосновывал А.Е. Наташев. По его мнению, суть лишения свободы «состоит в изоляции осужденного от общества, а не в ограничении выбора места жительства и свободы передвижения. Последняя - не первопричина, а следствие, производное от изоляции» [6, с. 24].

В более поздней работе, возражая против преимущественного использования общедозволяющего принципа правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний, он, в частности, отмечал: «право осужденного на свидание – это, по существу, исключение из изоляции как запрета общего характера» [7, с. 150].

Данный подход предполагает конструирование правовых рамок ограниче-

ния свободы (и соответствующих прав и обязанностей осужденных) исходя из факта нахождения осужденного в учреждении, то есть из изоляции; это положение подвергнуто обоснованной критике [8, с. 43]. Специальную работу изоляции как правовой категории посвятил Р.Ф. Маковик, связывающий изоляцию прежде всего с лишением человека свободы физического передвижения [9, с. 53].

Само же определение изоляции сформулировано им следующим образом: «принудительное, от имени государства осуществляемое, временное правовое ограничение социальных связей личности с ранее внешне окружающей ее общественной и природной средой обитания (микросредой) в специально установленных и оборудованных государством местах, определяемых законом целях, установленных компетентным органом» [9, с. 54]. Нельзя не признать, что такой подход более приемлем применительно к колониям-поселениям. И все же, на наш взгляд, говорить только о правовых ограничениях в контексте изоляции не совсем верно, поскольку при изоляции имеется в виду одновременно и прежде всего физическое ограничение, которое невозможно преодолеть, тогда как чисто правовой запрет человек может преступить, то есть фактически не выполнить.

И.С. Ной пишет о том, что «представления о карательной стороне лишения свободы лишь в виде изоляции от общества не является правильным» [10, с. 97]. Здесь же, не углубляясь, отметим, что изоляция в уголовном праве и изоляция в уголовно-исполнительном праве имеют не совсем одинаковое содержательное наполнение, что, на наш взгляд, не учитывается в уголовно-правовой литературе и в соответствующем законода-

тельстве (здесь мы подробно не рассматриваем этот аспект).

Кроме того, как представляется, изоляция не должна рассматриваться в правовой сфере как явление (понятие, состояние), из которого вытекает определенное ограничение свободы, то есть, по существу, формируется основа правового положения осужденных, тем более что, как мы отмечали, отсутствует законодательное определение изоляции. Права и обязанности осужденных, и прежде всего конституционные, должны не «вытекать» из изоляции, а устанавливаться законодателем как таковые, причем регулирование их должно быть настолько подробным, насколько это необходимо и достаточно для правоприменителя.

В этой связи мы полагаем предпочтительным следующее определение понятия «лишение свободы» - лишение свободы состоит в наиболее значительном ограничении осужденного комплекса конституционных прав и свобод, осуществляемом посредством изоляции, то есть помещением его в специальное учреждение, порядок и условия содержания в котором регулируются уголовно-исполнительным законодательством. Раскрытие понятия «лишение свободы» в уголовном законодательстве в предложенном виде позволит более четко определить уголовно-правовые принципы ограничения прав человека при назначении наказания для лиц, направляемых для отбывания наказания в колонии; это усилит общепредупредительное воздействие данной нормы и создаст необходимые правовые предпосылки для последовательного развития в уголовно-исполнительном праве соответствующих положений о порядке и условиях реализации наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024). URL: https://sh8-doneck-r897.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/33/44/UK_RF.pdf (дата обращения: 14.06.2024).

2. Советское исправительно-трудовое право. Общая часть / Под ред. Мелентьева М.П., Стручкова Н.А., Шмарова И.В. Рязань, 1987.
3. Советское исправительно-трудовое право / Под ред. Н.А. Стручкова. М.: Юрид. литература, 1977.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 16.10.2017). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/?ysclid=lxbjh13kld987292988 (дата обращения: 14.06.2024).
5. Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказания. М., 1992.
6. Натасhev А.Е. Правовое положение осужденных (общие вопросы) // Проблемы исполнения наказания и перевоспитания осужденных. М., 1984.
7. Натасhev А.Е. Совершенствование исправительно-трудового законодательства как составная часть правовой реформы // Проблемы формирования социалистического правового государства. М., 1991.
8. Геранин В.В. Общий подход к определению правового положения лиц, отбывающих наказание в ИТК-поселениях // Проблемы исполнения уголовных наказаний. Рязань, 1991. С. 40-45.
9. Маковик Р.Ф. Изоляция как правовая категория // Человек: преступление и наказание. 1994. N 1. С.53-59.
10. Ной И.С. Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов, 1961.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. "Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 06.04.2024). URL: https://sh8-doneck-r897.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/33/44/UK_RF.pdf (data obrashhenija: 14.06.2024).
2. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo. Obshhaja chast' / Pod red. Melent'eva M.P., Struchkova N.A., Shmarova I.V. Rjazan', 1987.
3. Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo / Pod red. N.A. Struchkova. M.: Jurid. lite-ratura, 1977.
4. Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 16.10.2017). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/?ysclid=lxbjh13kld987292988 (data obrashhenija: 14.06.2024).
5. Seliverstov V.I. Teoreticheskie problemy pravovogo polozhenija lic, otbyvajushhih nakazanija. M., 1992.
6. Natashev A.E. Pravovoe polozhenie osuzhdennyh (obshhie voprosy) // Problemy ispolnenija nakazanija i perevosпитanija osuzhdennyh. M., 1984.
7. Natashev A.E. Sovershenstvovanie ispravitel'no-trudovogo zakonodatel'stva kak so-stavnaja chast' pravovoj reformy // Problemy formirovanija socialisticheskogo pravovogo gosudarstva. M., 1991.
8. Geranin V.V. Obshhij podhod k opredeleniju pravovogo polozhenija lic, otbyvajushhih nakazanie v ИТК-poselenijah // Problemy ispolnenija ugolovnyh nakazanij. Rjazan', 1991. S. 40-45.
9. Makovik R.F. Izoljacija kak pravovaja kategorija // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 1994. N 1. S.53-59.
10. Noj I.S. Teoreticheskie voprosy lishenija svobody. Saratov, 1961.